

УДК 322(476)

**КОМСОМОЛ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
В 70-е ГОДЫ XX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ**

канд. ист. наук, доц. В.Д. КРЮКОВСКИЙ
(Белорусский государственный аграрный технический университет)

Рассмотрены основные направления деятельности комсомола Беларуси по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи. Показано, что эффективность осуществляемых мероприятий достигалась тогда, когда комитеты комсомола вели воспитательную работу на основе комплексного подхода и творческого использования накопленного опыта. Углублявшийся в 1970-е гг. отрыв идейно-воспитательной работы комсомольских комитетов от реальной жизни обрекал ее на абстрактное просветительство, беспредметную словесность. Утвердившиеся в практике работы разрыв между словом и делом, лакировка действительности порождали у юношей и девушек неверие в то, что им говорили. Сделан вывод, что атеистическая работа комсомольских организаций была неэффективной, зачастую превращалась в простую формальность и практически мало способствовала расширению политического и культурного кругозора, укреплению мировоззрения, развитию нравственных качеств у молодежи.

Введение. Деятельность комитетов комсомола в системе отношений государства и церкви, мировоззренческие проблемы молодежи освещаемого периода привлекали к себе внимание многих исследователей. В историческом аспекте, например, большое научное и практическое значение представляют работы Р.П. Платонова. В них на основе архивных документов, данных социологических исследований анализируются вопросы содержания и организации государственными структурами пропагандистской деятельности, ее средства, формы и методы, раскрываются причины просчетов и ошибок в воспитании молодежи и освещении роли религии и церкви в историческом развитии Беларуси. В книгах есть ссылки на специфику идеологической работы комитетов ЛКСМБ. Однако поскольку автор не ставил целью специальное изучение деятельности комсомола Беларуси по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи, в монографиях, естественно, отсутствует системный анализ данного направления воспитательной работы [1].

Формы и методы деятельности партийных и комсомольских организаций в работе с юношами и девушками освещаются в ряде кандидатских диссертаций. Интерес в этой связи вызывают исследования А.А. Горбацкого и Н.М. Демченковой. Они написаны на большом фактическом материале. Авторы раскрывают работу партийных организаций по формированию у трудящихся, а также учащихся общеобразовательных школ материалистических взглядов. Вместе с тем, вследствие того, что в данных исследованиях изучались формы и методы работы партийных организаций, освещение деятельности комитетов комсомола в них ограничивается лишь рядом примеров и фактов [2].

Характерные формы и методы воспитательной практики комсомольских организаций республики 60–70-х гг. освещаются в сборниках республиканских научных конференций [3]. В книге В.Н. Драговца «Политическая культура молодежи: Опыт, проблемы формирования» (Минск, 1987) приводятся примеры организационной работы комитетов ЛКСМБ начала 80-х гг. по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи. Автор предлагает некоторые меры по улучшению ее постановки.

Важные сведения содержит информационный бюллетень Центрального комитета ЛКСМ Беларуси «Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи». В нем анализируются формы и методы деятельности горкома и первичных организаций района в работе с молодежью [4].

На основании изучения литературы можно сделать вывод, что роль комсомола Беларуси в системе отношений государства и церкви в освещаемый период остается малоисследованной.

Цель данной статьи – проанализировать отношения государства и церкви в контексте основных направлений деятельности комсомола Беларуси в годы изучаемого периода.

Источниковой базой статьи явились сборники документов и материалов КПСС изучаемого периода, работы комсомольских руководителей, информационные бюллетени ЦК ЛКСМБ, фонды Национального архива РБ, национальных государственных архивов областных центров республики. Важным источником явилась республиканская и областная печать, союзные и республиканские журналы. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Основная часть. В годы исследуемого периода в комсомольской организации Беларуси вместе с системой атеистического воспитания сложились и основные направления работы по формированию

научно-материалистического мировоззрения юношей и девушек. Они включали в себя: изучение религиозной обстановки, воспитательную деятельность с молодежью в процессе повышения ее трудовой и социальной активности, образования и политического просвещения, пропагандистской и индивидуальной работы, совместных мероприятий с учреждениями культуры, внедрения в жизнь новой обрядности.

На территории Беларуси в исследуемый период действовали религиозные общины христианского, исламского и иудейского вероисповеданий. В начале 80-х годов насчитывалось более 800 религиозных объединений. Количество верующих в это время, по оценочным данным, составляло 10–15% населения. Наиболее многочисленны христианские конфессии: русская православная и римско-католическая церкви, евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), христиане веры евангельской (ХВЕ), адвентисты седьмого дня (АСД). География размещения религиозных организаций охватывала всю территорию республики, но наибольшее их число находилось в западных областях. Большинство молодежи не придерживалось религиозных взглядов. В Беларуси выборочные опросы, проведенные в 70-е гг. показали, что неверующими себя считали 94–95% молодых людей в возрасте до 25 лет. В сравнении с серединой 60-х гг. процент крещений в республике снизился вдвое и составил 18, обряд венчания совершали не более 1,5% вступивших в брак [5, с. 8, 9].

Установить реальную картину религиозности молодежи в 70-е гг. можно лишь на основе всестороннего изучения отношения юношей и девушек к религии, особенностей их мировоззрения. О степени влияния религии на молодежь можно судить на основании данных конкретно-социологических исследований, религиозности и ее характера, отправления религиозных обрядов, а также анализа динамики роста или уменьшения религиозных общин, числа верующих в них, в том числе молодых.

В 70-е годы комплексное изучение отношения молодежи к атеизму и религии на территории Беларуси не проводилось. Прикладные конкретно-социологические исследования степени религиозности юношей и девушек были проведены в Бресте, Пинске, в Столинском, Ивановском, Кобринском, Ганцевичском, Пинском, Воложинском районах, в ряде районов Гродненской области [6, л. 48; л. 10; л. 104; л. 115]. Однако такие исследования были эпизодическими, часто проходили без участия опытных специалистов и поэтому не всегда полно отражали истинное положение дел. Достоверность статистических данных отправления религиозных обрядов среди молодежи в 1971–1980 гг. также вызывает сомнение.

Атмосфера приукрашивания действительности, замалчивания недостатков заставляла местные партийные, советские, комсомольские органы скрывать подлинное положение дел в идеологической деятельности. Распространение утверждений о массовом атеизме, неуклонном сокращении числа верующих, очевидно, устраивало и проповедников религии, ибо в какой-то степени вело к недооценке значимости атеистической работы, а в ряде мест – к ее сворачиванию. От священнослужителей незаконно требовали сведений о церковной обрядности, которые те сознательно занижали. Этому, видимо, способствовали и имевшие место факты административного преследования родителей и молодоженов за участие в религиозных обрядах. Такие обряды часто не регистрировались. [7, л. 14; л. 49].

Но если даже судить о религиозности молодежи на основании данных социологических исследований, а также статистических сведений об отпадении религиозных обрядов, имевшихся у уполномоченных Советов по делам религий, то и в этом случае обнаруживается, что во многих районах республики религиозная обстановка была сложной. Социологические опросы, проведенные Брестским обкомом комсомола в 1976 г. в областном центре, выявили, что каждый третий из ответивших на вопрос анкеты относился безразлично к религии, каждый пятый считал себя атеистом. Выявились немало и сторонников религии [8, л. 29].

Выборочные исследования вскрыли значительные упущения в атеистическом воспитании студенческой и учащейся молодежи. Сошлемся на один из опросов об отношении к религии, охвативший 77 десятиклассников 12 СШ г. Барановичи. Анкета включала разделы: «Что вы знаете о религии?», «Какова религиозность в вашей семье?», «Ваши мысли об атеистической работе в школе», «Ваше отношение к религии». Выяснилось, что десятиклассники крайне слабо ориентируются в них и не могут дать сколько-нибудь вразумительных ответов. На вопрос: «Что вы знаете об Иисусе Христе?» 12 человек ответили: «Сын бога», «Бог»; остальные – «Появился, чтобы творить добро и истреблять зло», «Хороший человек». Анализ ответов позволяет заключить, что почти никто из школьников не был знаком с сущностью религиозных догматов о происхождении Земли, жизни на ней, не способен аргументированно их обсуждать. На вопрос «Участвовали ли вы в дискуссии по вопросам религии?» 29 опрошенных ответили: «Пробовали, но не хватает знаний». Только 30 человек иногда читали атеистическую литературу, 17 оказались знакомыми с религиозной. Остальных проблемы атеизма и религии вообще не интересовали. 41 школьник из опрошенных принимал участие в религиозных праздниках и обрядах [9].

На фоне общей тенденции сокращения религиозной обрядности в республике в ряде районов наблюдался ее определенный рост. Так, с 1976 по 1979 год отмечался рост обрядности в Брестской,

с 1976 по 1980 г. – в Витебской, с 1977 по 1980 г. – в Гомельской и Минской областях. Увеличение числа религиозных обрядов в 1971 – 1972 гг. наблюдалось в Новополоцке, Полоцке, в Миорском, Лепельском, Поставском районах, в 1976 – 1980 гг. в Добрушском, в 1977 – 1979 гг. – в Дубровенском, Шарковщинском, Полоцком, Рогачевском районах [10, л.7; л.2; л.93; л.166].

Приведем данные о числе религиозных общин, количестве в них верующих, в том числе лиц до 30 лет. В исследуемый период наблюдался рост сектантских общин. Если в 1971 г. в Брестской области насчитывалось 68 зарегистрированных общин ЕХБ (5493 верующих, в том числе 370 в возрасте до 30 лет), в 1974 – 77 (5662 верующих, в том числе 475 моложе 30 лет), то в 1987 г. их было уже 81 община (более 7000 верующих, в том числе 1227 в возрасте до 30 лет) [11, л. 11, 12, 17].

Значительно помолодели общины сектантов в Минской области. Если в 1971 г. верующие в возрасте до 30 лет в общинах ЕХБ области составляли 3,4%, в 1976 г. – 6,5%, в 1979 г. – 11,6, то в 1987 г. – 15,1% от общей численности. В автономных общинах ХВЕ верующих в возрасте до 30 лет в 1976 г. было 5%, в 1978 г. – 21, в 1979 г. – 24, а в 1987 г. – 32, 4% от общего количества. Доля молодежи в общинах АСД возросла с 1980 по 1987 год с 14,5 до 22,1%. Увеличилось число юношей и девушек в сектантских общинах в Витебской, Гомельской и Могилевской областях [12, л. 52; л. 5, 6].

Если количество верующих в сектантских общинах регистрируется в государственных органах, то установить тенденцию увеличения или уменьшения удельного веса молодежи в общинах русской православной и римско-католической церковью можно лишь на основе специальных исследований и наблюдений. Но как косвенное свидетельство изменений религиозности молодого поколения, на наш взгляд, можно рассматривать динамику религиозной активности молодежи данных конфессий. На основании ее анализа можно сделать вывод об определенной стабилизации религиозности молодежи в общинах русской православной и о ее росте в общинах римско-католической церкви. В изучаемые годы увеличилось число молодежи, посещавшей костелы, росла религиозная обрядность католиков. В населенных пунктах верующие активно добивались возобновления работы костелов, ранее снятых с регистрации, требовали направить в них священнослужителей. В ряде мест продолжали действовать и снятые с регистрации костелы [13, л. 13].

Информация уполномоченных Советов по делам религий показывает, что росло количество школьников, участвовавших в религиозных обрядах. Так, в 1979 г. в костелах Минской области на первой исповеди побывал 171 подросток (в 1978 г. – 108), 18 детей прошли обряд конфирмации (в 1978 г. – 8).

В 1970–1980-е гг. резко возросли доходы церковных организаций. Если в 1970 г. доходы русской православной церкви по Брестской области составили 716,7 тысячи рублей, то в 1986 г. – 1 миллион 795 тысяч рублей (более чем в 2,5 раза). В 1970 г. доходы костелов римско-католической церкви Гродненской области составили 212,9 тысячи рублей, в 1977 – 261,7, а в 1987 г. – 369,3 тысячи рублей. Увеличились доходы религиозных общин и в других областях.

Прямой зависимости доходов религиозных организаций от повышения степени религиозности населения и молодежи, видимо, установить нельзя, так как надо учитывать рост благосостояния жителей республики. Но то, что доходы церковных общин Беларуси с 1976 по 1986 годы возросли в 2,76 раза (с 2 миллионов 834,4 тысячи до 7 миллионов 840 тысяч рублей), а реальные доходы населения за этот же период – в 1,4 раза [14, л. 49], то правомерно рассматривать и рост доходов церкви как косвенное свидетельство в пользу религии.

Следует сказать и о причинах известной активизации религиозных исканий юношей и девушек. Помимо традиционно известных и достаточно хорошо раскрытых в научной литературе следует выделить и специфические, характерные, по мнению автора, для освещаемого периода: все более замедлявшееся решение нарастающих проблем в социальной сфере (жилищные условия, продовольственное снабжение, организация транспорта, медицинское обслуживание населения, материально-техническая база народного образования и т.д.), распространение нетрудовых доходов и слабая борьба с ними, нарушение органической связи между мерой труда и мерой потребления, приведшее к искажению принципа социальной справедливости. К таким причинам относятся и односторонность в понимании духовного и культурно-исторического наследия нашего народа, бездушное, чиновничье отношение к делу и людям, проявлявшееся зачастую со стороны работников партийных, государственных и комсомольских органов, факты нарушения элементарных прав человека работниками органов внутренних дел. В условиях наблюдения подобного в реальной жизни у части юношей и девушек появлялось недоверие к декларируемым идеалам, ценностям, у многих стали формироваться обывательские, потребительские, гедонистические настроения. Часть юношей и девушек, не находя идеалов в советской действительности, стала их искать в религиозной вере. Наблюдавшийся в 70-е годы рост религиозности в молодежной среде являлся закономерным результатом нарастания негативных процессов во всех сферах жизнедеятельности нашего общества.

Формирование научно-материалистического мировоззрения молодежи в практике ЛКСМБ неразрывно связывалось с сознательным трудовым творчеством юношей и девушек, повышением их трудовой и социальной активности. Изучение деятельности комитетов комсомола в мировоззренческой работе показало, что там, где не на словах, а на деле проявлялась забота о человеке, где вовлечение молодых верующих в активную трудовую деятельность и общественную жизнь осуществлялось в тесной связи с другими направлениями воспитания, там были желаемые результаты.

Такой подход реализовывался в работе партийных и комсомольских организаций города Лиды, где молодые активисты достаточно полно использовали в воспитании молодежи мировоззренческий потенциал трудовой и общественно-политической деятельности. Постановлением пленума горкома партии «О работе партийных организаций города по совершенствованию партийного руководства комсомолом» (апрель 1973 г.) действия партийных и комсомольских организаций были нацелены на коренное улучшение постановки воспитания юношей и девушек. Комсомольским организациям рекомендовалось усилить внимание к атеистическому воспитанию молодежи на основе использования всех средств идейного воздействия в органическом единстве с вовлечением ее в созидательный труд и политическую деятельность [15, л. 102]. Выполняя рекомендации горкома партии, ГК ЛКСМБ стал регулярно анализировать влияние трудовой и общественной деятельности на формирование научно-материалистических убеждений юношей и девушек на пленумах горкома и заседаниях бюро. Совместно с советом молодых атеистов провели городские смотры-конкурсы на лучшую организацию комсомольской мировоззренческой работы с молодежью и на лучшую постановку научно-атеистического воспитания рабочей и учащейся молодежи. Предпринимая попытки системного подхода в воспитании молодого поколения, горком комсомола разработал комплексный план мероприятий по атеистическому воспитанию молодежи, ход выполнения которого строго контролировался [16, л. 81; л. 8, 43; л. 51; л. 31–35; л. 29; л. 10,16; л. 67–68]. Это способствовало улучшению координации идеологической деятельности в первичных комсомольских организациях.

На Лидской обувной фабрике имени 60-летия Великого Октября комплексный план атеистического воспитания трудящихся, молодежи обсуждался на партийных собраниях, заседаниях парткома с участием секретаря комитета ЛКСМБ и других комсомольских активистов. Большое внимание уделялось учебе партийного и комсомольского идеологического актива, секретарей комитетов комсомола, комсомольских активистов, в процессе которой анализировалось состояние атеистической работы с молодежью. При этом особое внимание обращалось на повышение роли активной трудовой и общественной деятельности молодежи в формировании их мировоззренческих убеждений [17, л. 9; л. 1; л. 74; л. 31; л. 50, 90; л. 39].

Комитет комсомола для улучшения организации атеистической работы на фабрике создал в 1974 г. совет молодых атеистов. В цехах были выделены агитаторы-атеисты в количестве 30 человек. По инициативе комитета комсомола на предприятии были созданы комсомольско-молодежные школы по обмену передовым опытом, в которых молодые рабочие повышали свой технический уровень. Совместно с парткомом были образованы комиссии по изучению трудовой и общественно-политической активности работавших, поиску путей ее развития. Это не могло не способствовать укреплению авторитета и мобилизующей роли комсомольских организаций в воспитании молодежи, росту сознательности и идейной убежденности юношей и девушек, повышению их трудовой активности. Фабрика неоднократно занимала первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий отрасли. Среди ее комсомольцев и молодежи уменьшалось количество антиобщественных проявлений. Многие люди, попавшие под влияние религии, в рабочей среде вырабатывали научно-материалистическое мировоззрение. Успехи в атеистической работе комсомольской организации фабрики в июне 1976 г. отмечались на пленуме Гродненского обкома комсомола, в сентябре 1979 г. – на пленуме ЦК ЛКСМБ [18, л. 41; л. 15; л. 4–6; л. 87–88; л. 15–16].

В мае 1974 г. бюро Лидского ГК КПБ заслушало вопрос «О работе партийного комитета авторемонтного завода по атеистическому воспитанию трудящихся и внедрению в быт новых обычаев, традиций и обрядов», парткому было указано на серьезные недостатки в работе по атеистическому воспитанию рабочих предприятия. Постановление бюро горкома КПБ рассматривалось затем на заседании парткома с участием секретарей партийных организаций цехов, председателей цехкомов, секретарей комсомольских организаций и совета атеистов. Были намечены меры по дальнейшему улучшению атеистической работы в партийной и комсомольской организациях. Претворяя их в жизнь комсомольские активисты на предприятии создали совет молодых атеистов. Комитет комсомола и совет разработали и осуществили комплекс атеистических мероприятий. В соответствии с ними в организации широкое распространение получили такие формы работы, как ежегодные смотры-конкурсы «Лучший молодой рабочий», «Лучший по профессии», «Мастер – золотые руки», посвящение в рабочие, торжественные проводы в ряды Советской Армии, чествование передовиков производства, стали проводиться торжественные регист-

рации брака и новорожденных. Комитет комсомола добивался того, чтобы на предприятии со всей ответственностью проводились комсомольские собрания, занятия в системе комсомольского политпросвещения, культурно-массовые и спортивные мероприятия, работа по месту жительства.

В итоге укреплялась дисциплина, росла трудовая и общественно-политическая активность комсомольцев и молодежи. Доброжелательная и вместе с тем требовательная атмосфера, сложившаяся в коллективе, в сочетании с внимательным отношением к нуждам юношей и девушек способствовала тому, что они меняли свое отношение к религии. В 1974 г. наметилось и продолжалось до конца исследуемого периода значительное снижение религиозной обрядности. Так, если в 1973 г. на заводе было совершено четыре, в 1974 – одно, то в 1979 г. – ни одного венчания. Значительно сократилось количество крещений [19, л. 1, 3–5; л. 111–112; л. 19; л. 28–29, 67; л. 27–28; л. 22; л. 4, 36 – 37].

Задачи по формированию научно-материалистических взглядов молодого поколения в ходе повышения его трудовой и общественно-политической активности успешно решали комсомольские организации заводов Лидсельмаш, электроизделий, горпищепромторга, музыкального училища, индустриального техникума, СШ № 1, 3, 10. Комсомольцы здесь являлись оперативными пропагандистами трудовых и социальных достижений, здорового образа жизни, обладали широкими знаниями, пользовались авторитетом среди юношей и девушек. Все это снижало интерес к религии. Неуклонно сокращалось количество отправок религиозных обрядов [20, л. 22, 46 – 54, 60 – 63; л. 16, 29, 41; л. 26 – 29; л. 9].

Заслуженно пользовались репутацией умелых воспитателей молодежи в процессе трудовой и общественной активности комсомольские организации Витебска и Полоцка, Заводского района г. Минска, целлюлозно-бумажного комбината Добруша, Блонской СШ и совхоза «Индустрия» Пуховичского района [21, л. 66; л. 116–117; л. 11, 113–120].

В то же время анализ показывает, что командно-бюрократический стиль руководства, чрезмерная регламентация сверху работы комитетов и организаций комсомола, обилие зачастую ненужных постановлений, циркуляров, инициатив и починов вели к заорганизованности работы на местах. Это не могло не сказываться на состоянии всего идейно-воспитательного процесса. Например, в 1977 г. Березинский райком комсомола получил 395 постановлений, решений от вышестоящих органов, из которых 255 потребовали от райкома разработки специальных мероприятий. Из-за подобного потока бумаг работникам РК ЛКСМБ, естественно, не оставалось времени для организации идеологической, в том числе научно-атеистической работы в первичных комсомольских организациях, хотя потребность в этом была острой (рост обрядности, увеличение числа членов общин и т.д.).

Формализм в работе центральных и областных комитетов комсомола, заорганизованность деятельности райкомов, горкомов комсомола вели к апатии и безразличию на местах, способствовали укоренению в ряде комсомольских организаций равнодушия и беспринципности, что, в свою очередь, порождало издержки в мировоззренческом воспитании молодежи. Архивные источники, материалы журналов и газет свидетельствуют о том, что многие комсомольские бюро относились к выполнению своих обязанностей как к простой формальности. Все их рабочее время обычно уходило на составление различных мероприятий, отчетов либо сбор членских взносов.

Характерным в этом отношении являлся план работы комитета комсомола Гродненского ГПТУ-49 на 1976/77 учебный год. В нем намечалось проведение большого количества встреч с интересными людьми, обсуждений новых книг, организация диспутов, походов по местам боевой и трудовой славы, конкурсов профмастерства, общественно-политической аттестации и т.д. Однако все эти мероприятия остались на бумаге. Деятельность комсомольской организации ПМК-28 Ивацевичского района в 1978–1980 гг., как свидетельствуют источники, сводилась лишь к сбору членских взносов. В комсомольских организациях колхоза «Победа», совхоза «Доманово» этого района к разработке личных комплексных планов комсомольцев подходили формально, не контролировали их выполнение и интересовались ими только на общественно-политической аттестации [22, с. 122–123]. Естественно, что все это снижало авторитет комсомола.

Большой ущерб формированию материалистического мировоззрения и морали молодежи наносила формальная организация социалистического соревнования. Исправно подписывая наспех составленные социалистические обязательства, многие молодые люди зачастую не знали, с кем и за что они будут соревноваться. Нередко в погоне за увеличением количества участников соревнования комсомольские комитеты и бюро отводили на второй план кропотливую организаторскую работу, не оказывали юношам и девушкам помощи в разработке, экономическом обосновании и выполнении обязательств. Это не могло не ослаблять воспитательное воздействие трудового коллектива.

Подобным образом обстояли дела в комсомольской организации Пинского литейно-механического завода. Комитет комсомола практически самоустранился от руководства соревнованием

молодежи. Вопросы воспитательного воздействия социалистического соревнования ни разу не рассматривались на комсомольских собраниях. Социалистические обязательства комсомольцев составлялись без учета задач, стоящих перед коллективом, дублировали друг друга. Лишь эпизодически в организации проводились воспитательные мероприятия. Такое отношение к делу, видимо, не могло привести к желаемым результатам. И не случайно на заводе в исследуемый период наблюдались нарушения трудовой дисциплины, правонарушения, случаи отправления религиозных обрядов [23, л. 89; л. 66].

Немалый урон постановке мировоззренческого воспитания молодежи наносили неудовлетворительная работа по месту жительства, формальное отношение комитетов комсомола к тем молодым людям, у которых трудно складывалась судьба, к социально-бытовым нуждам молодежи. К примеру, возвратясь в родную деревню Молодечненского района по увольнению из рядов Советской Армии, комсомолец Андрей Деревянчик неожиданно тяжело заболел. Парню была необходима помощь, своевременная моральная поддержка. Но работникам РК ЛКСМБ за чередой дел не нашлось для этого времени. Зато не преминули окружить больного своей заботой члены местной баптистской секты. И в то время, когда Андрея все более и более увлекали религиозные искания, в РК ЛКСМБ на него махнули рукой: не наш мол, не комсомолец [24, л. 25–26].

В 70-е годы комсомольские организации стремились эффективно использовать мировоззренческий потенциал просвещения в атеистическом воспитании молодежи. При этом важное значение отводилось учебному процессу в высших, средних специальных и средних учебных заведениях, обучению в системах партийной и комсомольской политической и экономической учебы.

Значительное внимание уделял мировоззренческой направленности всей системы образования и политического просвещения молодежи в районе Октябрьский РК КПБ г. Витебска. Работники райкома ЛКСМБ приглашались на пленумы, заседания бюро РК КПБ при обсуждении вопросов атеистического воспитания юношей и девушек, научно-материалистической направленности системы просвещения. Низовым организациям оказывалась методическая помощь в определении более действенных форм работы, подготовке массовых атеистических мероприятий. Это способствовало активизации деятельности районной комсомольской организации по атеистическому воспитанию молодого и подрастающего поколения. При райкоме комсомола был создан совет, который координировал и направлял всю систему атеистического воспитания юношей и девушек. Атеистическая секция была выделена в лекторской группе. Проблемы мировоззренческой направленности просвещения комсомольцев и молодежи обсуждались на пленумах, анализировались на заседаниях бюро, совещаниях в отделе пропаганды и культурно-массовой работы РК ЛКСМБ, учитывались при проведении районных смотров работы комсомольских организаций на лучшую постановку атеистической пропаганды. В высших и средних учебных заведениях района лекторами РК ЛКСМБ читались лекции по атеистической тематике, организаторы атеистической работы проводили различные массовые мероприятия [25, л. 109–110; л. 66, 69; л. 11, 54; л. 92; л. 174, 184; л. 178–179; л. 57, 58].

Партийная организация СПТУ-96 на протяжении всего исследуемого периода держала под постоянным вниманием работу комитета комсомола, комсомольских групп по повышению роли учебного процесса в воспитании учащихся, оказывая им необходимую помощь. Эти вопросы обсуждались на собраниях и заседаниях партийного бюро. Одной из важных задач комитета комсомола была забота о повышении успеваемости юношей и девушек. В училище ежемесячно подводились итоги социалистического соревнования за звание «Лучшая группа», регулярно проводились слеты передовиков учебы. Большое внимание уделялось оказанию помощи в подготовке учащихся к занятиям. Учебный процесс дополнялся регулярно проводимыми атеистическими конференциями, вечерами вопросов и ответов, беседами и другими мероприятиями. Многие учащиеся проявляли интерес к идеологической работе, активно участвовали в проведении научно-атеистической пропаганды среди молодежи города [26, л. 129; л. 178; л. 12, 14–15; л. 101; л. 18].

На фабрике «Красный Октябрь» г. Витебска большое влияние на формирование научно-атеистических взглядов оказывала система партийного и комсомольского политического просвещения. В начале 1972 г. на заседании парткома был обсужден вопрос «Об усилении атеистической работы в коллективе». В соответствии с ним комитет комсомола составил перспективный план повышения политических знаний молодежи. В ходе его выполнения на предприятии ежеквартально стали проводиться инструктивные семинары-совещания с секретарями комсомольских организаций, на которых обсуждались вопросы мировоззренческой, научно-атеистической направленности комсомольской политической учебы. Большое внимание уделялось подбору пропагандистов и организации их методической учебы. В результате действенность системы комсомольского политического просвещения повысилась. Составлялись совместные творческие планы пропагандистов и слушателей. В принимаемых обязательствах сочетались производственные и духовные стороны жизни молодежи, текущие задачи и высокие нравствен-

ные идеалы. Серьезное значение придавалось проведению массовых атеистических мероприятий: тематических вечеров, лекций, вечеров вопросов и ответов. В результате на фабрике росла сознательность и активность молодежи. Коллектив неоднократно занимал призовые места в социалистическом соревновании среди предприятий министерства легкой промышленности, награждался Почетной грамотой Верховного Совета БССР [27, л. 76, 77, 100; 157–158; 88].

Работа по атеистическому воспитанию молодежи в процессе ее политического производственного просвещения приносила определенные результаты. Районная комсомольская организация за достигнутые успехи в развитии просвещения и в атеистическом воспитании молодежи отмечалась ЦК ЛКСМБ, Витебским обкомом комсомола.

Потенциал просвещения старались использовать в атеистическом воспитании юношей и девушек в Пинской и Новополоцкой городских, в Ганцевичской, Луниненцкой, Малоритской, Ляховичской районных комсомольских организациях [28, л. 74; л. 178; л. 25, 94; л. 5–6].

В то же время отмеченные XX съездом ВЛКСМ, XXVIII съездом ЛКСМБ серьезные упущения в идеологической, в том числе атеистической, работе с молодежью, во многом определялись именно недостатками ее просвещения. Формированию научно-материалистического, атеистического мировоззрения юношей и девушек препятствовало то, что не вся молодежь была вовлечена в различные формы общеобразовательной и политической учебы. В 1970/71 учебном году в Гродненской области, например, нигде не занималось более 26 тысяч молодых людей, в том числе 3,7 тысячи комсомольцев, в Могилевской области из 16 тысяч комсомольцев, не имевших среднего образования, в вечерних и заочных школах и техникумах занималось только 12 тысяч. На январь 1974 г. в Минской области около 6% (11628 юношей и девушек) нигде не учились. Такое положение было характерно и для других областей. В некоторых районах число молодежи, не имевшей среднего образования и не повышавшей общеобразовательный уровень, составляло до 50 и более процентов. Так, в начале 70-х годов в Круглянском районе из 260 комсомольцев, работавших на производстве и не имевших среднего образования, обучалась лишь половина, в Мстиславском районе из 424 юношей и девушек, не имевших среднего образования, обучалось только 196 человек (46,2%). В эти же годы в Круглянском и Мстиславском районах наблюдался рост количества отправок религиозных обрядов [29, с. 90 – 93; л. л. 27; л. 161; л. 22; л. 162; л. 210].

Имевшие в ряде мест жесткие установки руководящих органов на стопроцентные успеваемость и среднее образование вели к снижению требований к качеству учебного процесса и знаний обучавшихся, падению учебной дисциплины. Особенно это было характерно для школ рабочей молодежи. 1972/73 учебный год в школах рабочей молодежи г. Слуцка завершили лишь треть обучавшихся. Как свидетельствуют итоги года, уровень их знаний из-за плохой посещаемости, низкого качества обучения был неудовлетворительным. Это прямо связано с наблюдавшимся в то же время ухудшением идеологической и морально-нравственной обстановки в молодежной среде, увеличением религиозных проявлений.

Во многом не способствовала формированию сознания молодого поколения и организация комсомольского политического и экономического образования. Легковесный подход комитетов комсомола к организации учебного процесса в комсомольском политпросе приводил к слабой действенности занятий. Выбор форм учебы в силу навязывания их директивным способом зачастую осуществлялся без учета интересов, желаний, общеобразовательной и профессиональной подготовки слушателей, а комплектование сети политпроса нередко сводилось к простому составлению списков. Архивные документы не содержат каких-либо оценок содержательной стороны учебы и ее проблем. Однако совершенно ясно, что при ориентации на «вал», «полный охват» политическая учеба, вместо того, чтобы быть средством воспитания молодежи, превращалась в самоцель.

Комсомольские комитеты интереса к состоянию учебы не проявляли: более чем в половине кружков политического просвещения республики за 1978/79 учебный год ни разу не побывали работники райкомов комсомола. В Дятловском же районе, как показало изучение, проведенное ЦК ЛКСМ Белоруссии, не велось никакого учета посещения занятий.

Нельзя признать удовлетворительным уровень организации политучебы в Смолевичской районной комсомольской организации. К примеру, в 1977/78 учебном году ни в одном из семи колхозов и пятнадцати совхозов не было ни одного кружка просвещения. В райкоме комсомола не имелось даже списков слушателей. Контроль за состоянием учебы полностью отсутствовал. Неспособным воздействовать на эффективность занятий оказался и районный методический совет [30, л. 23; л. 15].

Формализм в работе по подбору и подготовке комсомольских пропагандистов также препятствовал эффективному использованию нравственно-атеистических возможностей политического и экономического образования в воспитании молодежи. Среди пропагандистов было немало людей со средним образованием, не способных грамотно вести занятия. В Октябрьском (г. Могилева) районе в 1971/72 учеб-

ном году только 64% пропагандистов имели высшее и незаконченное высшее образование. В Осиповичской районной комсомольской организации было немало фактов, когда начинающие пропагандисты в течение учебного года не приглашались ни на один семинар. Работники райкома комсомола и опытные пропагандисты должной помощи не оказывали им на местах. Об идейно-теоретическом уровне занятий говорит уже то обстоятельство, что, как показало изучение, их слушатели не обладали даже элементарными знаниями о природе, об обществе и о законах их развития.

Нередко занятия велись так, что не развивали мыслительную способность слушателей. Так, в комсомольской организации СУ-27 стройтреста №13 г. Бобруйска на итоговых занятиях 1970/71 года пропагандист кружка Л.А. Михтюх требовал зачитывать заранее законспектированные документы XXIV съезда КПСС. Пропагандист комсомольского кружка в Верхнедвинском райпотребсоюзе И.П. Асташев позволил слушателям в качестве ответов зачитывать прямо из газет выдержки из документов XXIV съезда партии [31, л. 25].

Заключение. В 1970-е годы в комсомольских организациях был накоплен определенный положительный опыт научно-атеистического воспитания молодого поколения. Некоторые РК, ГК ЛКСМБ совместно с учеными-обществоведами проводили социологические исследования о состоянии религиозности молодежи, успешно строили мировоззренческую работу среди юношей и девушек в тесной связи с повышением их трудовой и общественной активности, на основе роста общеобразовательного уровня.

Однако вдумчивое изучение всего массива источников позволяет сделать вывод, что в освещаемые годы негативные тенденции, нараставшие в социально-экономической сфере общества, в значительной степени размывали нравственные и мировоззренческие ценности советской молодежи. Часть молодых людей, не находя соответствия своим идеалам в реальной жизни, стала искать гармонию в мире иллюзий. Увлечение многих комитетов комсомола республики распространением навязываемых сверху, нередко надуманных, инициатив и починов, формализм, пронизывавшие все больше их работу, снижали социальную активность молодежи, порождали в ее среде равнодушие и апатию. Формализм в организации учебного процесса в системе комсомольского политического просвещения, директивное предписание «сверху» форм политучебы без учета желаний и интересов слушателей, бедность содержания становились причиной низкой посещаемости занятий, снижения качества знаний обучавшихся. Комсомольское политическое просвещение оказалось не в состоянии противостоять нарастанию индивидуалистических настроений в среде молодежи.

Анализ основных направлений мировоззренческой деятельности комсомола Беларуси в исследуемый период приводит к выводу о том, что их качественное содержание ни в коей мере не отвечало складывающейся ситуации и реальным потребностям, все более настоятельно требовало коренного преобразования. Но господствовавшие командно-бюрократические методы руководства идеологической работой, отрыв ее от действительности, увлечение формой в ущерб содержанию не позволили их воплотить в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма: историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р.П. Платонов. – Минск, 1982; Платонов, Р.П. Ложь буржуазно-клерикальной пропаганды / Р.П. Платонов. – Минск, 1983; Платонов, Р.П. Пропаганда атеизма: Организация, содержание, результаты: из опыта Белорусской ССР / Р.П. Платонов. – М., 1985.
2. Горбачкий, А.А. Работа партийных организаций по формированию научно-атеистического, материалистического мировоззрения учащихся в системе народного образования (1971–1980 гг.). На материалах Белоруссии: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Горбачкий. – Минск, 1988; Демченкова, Н.М. Деятельность КПБ по совершенствованию форм и методов атеистического воспитания трудящихся (1971–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н.М. Демченкова. – Минск, 1987.
3. Атеистическое воспитание молодежи: материалы республиканской межвузовской научн. конф. по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи», Гродно, 23–31 окт. 1970 г. / Атеистическое воспитание студентов: Проблемы методики. – Минск, 1978.
4. Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи: информационный бюллетень ЦК ЛКСМБ. – Минск, 1987.
5. Платонов, Р.П. Пропаганда атеизма: Организация, содержание, результаты: из опыта Белорусской ССР / Р.П. Платонов. – М., 1985.
6. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). – Ф. 25. Оп. 28. Д. 18; Оп. 36. Д. 49; Государственный архив Гродненской области (далее – ГАГр). – Ф. 20. Оп. 26. Д. 5; Государственный архив Минской области (далее – ГАМн). – Ф.174. Оп. 18. Д. 212.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4. Оп. 130. Д. 52; Оп. 138. Д. 87.
8. ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
9. Знамя юности. – 1973. – 7 февр.

10. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 130. Д. 52; Оп. 138. Д. 87; Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 119. Оп. 43. Д. 12; Оп. 50. Д. 14.
11. ГАБр. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 13.
12. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 138. Д. 87; ГАМн. – Ф. 812. Оп. 1. Д. 39.
13. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 130. Д. 52.
14. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 138. Д. 87.
15. ГАГр. – Ф. 3. Оп. 43. Д. 5.
16. ГАГр. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 196; Оп. 6. Д. 2; Оп. 7. Д. 2; Д. 18; Оп. 8. Д. 19; Оп. 9. Д. 6; – Ф. 3. Оп. 50. Д. 5.
17. ГАГр. – Ф. 240. Оп. 1. Д. 81; Д. 95; Д. 117; Д. 170; Д. 307; Д. 333.
18. ГАГр. – Ф. 240. Оп. 1. Д. 242; – Ф. 22. Оп. 6. Д. 2; Оп. 7. Д. 2; – Ф. 3. Оп. 43. Д. 5; – Ф. 20. Оп. 26; Д. 5; Знамя юности. – 1979. – 26 сент.
19. ГАГр. – Ф. 3. Оп. 44. Д. 8; Оп. 50. Д. 5; – Ф. 22. Оп. 5. Д. 42; Оп. 6. Д. 35; Д. 2; Оп. 10. Д. 45; Оп. 11. Д. 44.
20. ГАГр. – Ф. 3. Оп. 50. Д. 5; – Ф. 22. Оп. 6. Д. 2; Оп. 8. Д. 19; – Ф. 22. Оп. 6. Д. 2.
21. ГАВт. – Ф. 119. Оп. 52а. Д. 19; Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГом). – Ф. 264. Оп. 87. Д. 5; ГАМн. – Ф. 1. Оп. 74. – Д. 39; Знамя юности. – 1975. – 11 апр.
22. Маладосць. – 1978. – № 7; Чырвоная змена. – 1980. – 5 студз.
23. ГАБр. – Ф. 2705. Оп. 27. Д. 2; Знамя юности. – 1974. – 28 февр.; Чырвоная змена. – 1979. – 29 сак.
24. ГАМн. – Ф. 174. Оп. 19. Д. 27.
25. ГАВт. – Ф. 113. Оп. 43. Д. 2; – Ф. 115. Оп. 2. Д. 61; Оп. 51. Д. 3; Оп. 57. Д. 1; Д. 3; Д. 2; – Ф. 119. Оп. 52а. Д. 30.
26. ГАВт. – Ф. 113. Оп. 44. Д. 36; – Ф. 115. Оп. 57. Д. 2.
27. ГАВт. – Ф. 113. Оп. 44. Д. 36; Знамя юности. – 1976. – 1 июля.
28. ГАВт. – Ф. 119. Оп. 48, Д. 19; Оп. 50. Д. 2; Оп. 52а. Д. 5; Чырвоная змена. – 1978. – 2 сак.; ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
29. XX съезд ВЛКСМ : стеногр. отчет. – М., 1987. – Т. 1; Знамя юности. – 1987. – 6 марта; ГАГр. – Ф. 20. Оп. 21. Д. 5; ГА Могилевской области (далее – ГАМг). – Ф. 54. Оп. 19. Д. 1; Оп. 24. Д. 9; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 17. Д. 3.
30. ГАМн. – Ф. 174. Оп. 17. Д. 3; Оп. 19. Д. 27; Знамя юности. – 1979. – 7 авг.
31. ГАМг. – Ф. 54. Оп. 20. Д. 1; Знамя юности. – 1971. – 12 июня.

Поступила 18.06.2015

**KOMSOMOL OF BELARUS IN THE RELATION SYSTEM BETWEEN A CHURCH
AND A STATE IN THE 70-IES OF THE TWENTIETH CENTURY:
THE MAIN DIRECTIONS OF OPERATION**

U. KRUKOUSKI

The main directions of Komsomol operation of Belarus to form scientific and materialistic youth outlook were created at the studied period. Positive results were achieved in some areas. The efficiency of carried out activities was achieved when Komsomol Committees were performing educational work based on a complex approach and creative use of the gained experience. In the 1970th the separation of ideological-educational work of Komsomol Committees from real life led to its abstract enlightenment objectless literature. The established in a practice gap between a word and an action, gloss of reality originated a disbelief in what was said among the youth. As a result atheistic work of Komsomol bodies wasn't efficient and frequently turned into a simple formality and practically didn't contribute to the development of political and cultural outlook, as well as moral qualities of the youth.